ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи | Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 Августа. № 15. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 28-го апрѣля—26-го мая 1878 г., за № 655, о страховании отъ огня зданій духовныхъ училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю ходатайства одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о выдачѣ, изъ суммъ Синода, въ ссуду духовенству подвѣдомственной ему епархіи 10,000 руб. на возобновленіе сгорѣвшаго училищнаго зданія, Приказали: Въ виду того, что содержаніе зданій духовныхъ училищъ возложено на обязанность духовенства училищныхъ округовъ, и что въ случаѣ пожара, окружное училищное духовенство можетъ быть поставлено въ весьма затруднительное положеніе относительно изысканія мѣстныхъ средствъ на возобновленіе сгорѣвшихъ училищныхъ строеній, или на постройку оныхъ вновь, Святѣйшій

Синодъ, согласно заключенію Хазяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предложить духовенству подвѣдомственныхъ имъ епархій страховать отъ огня собственно училищныя зданія въ учрежденныхъ на сей предметъ страховыхъ обществахъ; для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ".

25-го января—14-го марта 1878 г., № 113, относительно посвященія въ санъ діакона лица, подлежавшаго отбытію воинской повинности, безъ вынутія жребія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло о посвященіи въ санъ діакона исправлявшаго должность псаломщика, подлежавшаго согласно постановленію уѣзднаго присутствія, за уклоненіе отъ воинской повинности, отдачѣ въ военную службу безъ жребія. Приказали: Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Святѣйшій Синодъ находитъ, что Дмитрій Вознесенскій, исправлявшій должность псаломщика и нигдѣ не обучавшійся, заявилъ 11-го декабря 1875 года мѣстному уѣздному по воинской повинности присутствію, для свѣдѣнія, что онъ рожденъ въ маѣ 1855 г. Между тѣмъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что Вознесенскій рожденъ 8-го мая 1854 г. и подлежалъ призыву въ 1875 г., почему, признавъ его виновнымъ въ уклоненіи отъ исполненія воинской повинности, присутствіе лишило Вознесенскаго права на вынутіе жеребья и обязало явиться въ присутствіе во время дѣйствія онаго по призыву въ 3-мъ призывномъ участкѣ; о чемъ и объявлено было Вознесенскому 2-го декабря 1876 года, по окончаніи уже дѣйствій присутствія въ 3 участкѣ.

Хотя Вознесенскій и былъ лишенъ возможности явиться въ уѣздное присутствіе, во время дѣйствій онаго, но могъ, по мнѣнію присутствія, явиться въ присутствіе во время дѣйствій по призыву въ 1-мъ участкѣ съ 4-го по 12-е декабря; чего однако онъ не сдѣлалъ, а прибывъ въ губернскій городъ, въ коемъ находилось и сказанное уѣздное присутствіе, 16-го декабря того же 1876 года, подалъ епархіальному преосвященному прошеніе, съ приложеніемъ приговора сельскаго общества, о рукоположеніи его въ санъ діакона. Получивъ это прошеніе, вопреки уставу о воинской повинности, по коему всѣ молодые люди, родившіеся съ 1-го января 1853 года обязаны приписаться для отбытія воинской повинности къ одному изъ призывныхъ участковъ и получить о томъ свидѣтельство, безъ каковаго по 95—100 ст. Уст. не могутъ быть опредѣлены на государственную или общественную службу, епархіальное начальство рукоположило Вознесенскаго, чрезъ три дня послѣ подачи прошенія, въ санъ діакона,—чѣмъ нарушило и требованія Высочайше утвержденнаго 16-го апрѣля 1869 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, относительно возраста и степени образованія лицъ, посвящаемыхъ въ священный санъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ сдѣлать распоряженіе о привлеченіи по сему дѣлу виновныхъ къ отвѣтственности, а также принять мѣры къ устраненію подобныхъ случаевъ на будущее время, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поставивъ епархіальному начальству на видъ распоряженіе его о рукоположеніи несоотвѣтствующаго по закону лица въ санъ діакона, съ предвареніемъ на будущее время не допускать подобныхъ незаконныхъ дѣйствій, поручить сему начальству немедленно войти въ разсмотрѣніе приведенныхъ поступ-

ковъ рукоположеннаго діакона и постановить законное опредѣленіе о томъ, можетъ ли онъ за симъ оставаться въ санѣ діякона, какъ получившій сей санъ посредствомъ намѣреннаго сокрытія, что онъ подлежалъ призыву въ 1875 году къ отбыванію воинской повинности. О чемъ для исполненія и послать преосвященному указъ, а въ предупрежденіе повторенія подобныхъ случаевъ въ другихъ епархіяхъ, объявить о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству, для чего и напечатать выписку изъ настоящаго опредѣленія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ".

По вопросу о примѣненіи гербоваго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій.—По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: I. Рапортъ товарища министра финансовъ, отъ 9-го сентября 1877 года, за № 3.107, въ которомъ изложено, что особая коммисія для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, по обсужденіи вопроса о примѣненіи помянутаго устава въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, нашла: 1) опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 4-го марта 1876 года (собр. узак. за 1876 г., № 42), согласно съ заключеніемъ коммисіи, пояснено, что по смыслу 6 ст. п. 1, 2 и 3 и ст. 7 герб. уст., оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ: а) прошенія, заявленія и соотвѣтствующія имъ бумаги, подаваемыя отъ имени городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ извѣщенія и объявленія, выдаваемыя или посылаемыя въ отвѣтъ

на таковыя прошенія и вообще всѣ письменныя сношенія городскихъ, земскихъ и сословныхъ учрежденій съ правительственными установленіями и должностными лицами, и б) подаваемыя частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія и заявленія, выдаваемыя и посылаемыя въ отвѣтъ на оныя извѣщенія и объявленія, а равно и всякія удостовѣренія и свидѣтельства, выдаваемыя городскими, земскими и сословными учрежденіями частнымъ лицамъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ сихъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, которыя выдаются по просьбамъ частныхъ лицъ для представленія въ правительственныя установленія, и которыя, потому, на основаніи пун. 3 ст. 6 гербоваго устава, подлежатъ 40 коп. съ каждаго листа гербовому сбору. Согласно вышеизложенному разъясненію Правительствующаго Сената, гербовому сбору не должны бы также подлежать ни подаваемыя частными лицами въ городскія, земскія и сословныя учрежденія прошенія объ истребованіи метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій или отъ церковныхъ причтовъ, ни отношенія помянутыхъ учрежденій въ консисторію или къ причту, ни отвѣты на означенныя отношенія. 2) Если частное лицо, вмѣсто подачи прошенія о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію, обратится съ письменнымъ прошеніемъ въ какое либо правительственное установленіе, или къ должностному лицу объ истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ консисторіи, то таковое прошеніе и отвѣтъ на оное должны, на основаніи ст. 73 гербоваго устава, быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ предварительно какого либо по прошенію производства, и обязанность требовать таковой уплаты сбора лежитъ на томъ правительственномъ установленіи или должностномъ лицѣ, къ которому подано прошеніе объ

истребованіи метрическаго свидѣтельства изъ духовной консисторіи. Затѣмъ, всѣ по такимъ отношеніямъ письменныя сношенія правительственныхъ установленій или должностныхъ лицъ съ духовными консисторіями о высылкѣ метрическихъ свидѣтельствъ, а равно и отвѣтные отзывы или извѣщенія самыхъ консисторій—какъ бумаги дѣлопроизводственныя—не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ. 3) Отношеніе какого либо правительственнаго установленія или должностнаго лица въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства, для выдачи онаго частному лицу, безъ предварительной подачи о томъ письменнаго прошенія со стороны лица, не должно быть вовсе допускаемо, такъ какъ метрическое свидѣтельство требуется въ интересахъ частнаго лица, по частному его дѣлу и такъ какъ переписка правительственнаго установленія или должностнаго лица съ консисторіею о высылкѣ свидѣтельства, облегчая просителю самое полученіе свидѣтельства, не должна служить поводомъ къ уменьшенію дохода казны отъ гербоваго сбора, подлежащаго взысканію въ случаѣ обращенія частнаго ляца, по общему порядку, съ прошеніемъ о выдачѣ метрическаго свидѣтельства по принадлежности въ духовную консисторію. 4) Такъ какъ при истребованіи отъ духовныхъ консисторій метрическихъ свидѣтельствъ для частныхъ лицъ чрезъ учрежденія городскія, земскія и сословныя, учрежденія эти не сами разрѣшаютъ ходатайства о высылкѣ свидѣтельства, а служатъ лишь посредствующею инстанціею между частнымъ лицомъ и консисторіею, въ которую прошенія о выдачѣ свидѣтельства должны быть представляемы оплаченными гербовымъ сборомъ, то въ этихъ случаяхъ помянутыя учрежденія, предварительно сношенія съ духовною консисторіею, должны требовать взноса гербоваго сбора за прошеніе и отвѣтъ

на оное. 5) Въ тѣхъ случаяхъ, когда какое либо правительственное установленіе или должностное лицо или учрежденіе городское, земское или сословное отнесется въ духовную консисторію о высылкѣ метрическаго свидѣтельства не для выдачи онаго частному лицу, а для доставленія онаго, какъ документа, необходимаго по какому либо дѣлу, производящемуся въ правительственномъ установленіи, у должностнаго лица, или въ городскомъ, земскомъ или сословномъ учрежденіи,—всѣ письменныя о высылкѣ метрическаго свидѣтельства сношенія помянутыхъ мѣстъ или лицъ съ консисторіею, отвѣты оной, а равно и самыя метрическія свидѣтельства, какъ составляющія бумаги дѣлопроизводственныя, не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; но при этомъ въ самыхъ высылаемыхъ метрическихъ свидѣтельствахъ духовными консисторіями должно быть прописываемо, что они выдаются для препровожденія въ такое то мѣсто или къ такому-то должностному лицу по такому-то дѣлу. О таковомъ разъясненіи сего вопроса коммисія, журналомъ, утвержденнымъ 3-го сентября 1877 года министромъ финансовъ, положила представить Правительствующему Сенату; о чемъ, на основаніи 52 ст. осн. зак., товарищъ министра финансовъ и доноситъ Сенату. II. По наведенной въ дѣлахъ Правительствующаго Сената, справкѣ, оказывается, что въ рапортѣ отъ 24-го февраля 1876 г., за № 721, товарищъ министра финансовъ представлялъ Сенату о примѣненіи гербоваго устава 17-го апрѣля 1874 года въ земскихъ, городскихъ и сословныхъ учрежденіяхъ, по разсмотрѣніи рапорта 4-го марта 1876 г., Правительствующій Сенатъ утвердилъ разъясненіе министерства финансовъ о томъ, что городскія и сословныя учрежденія не подлежатъ платежу гербоваго сбора ни по всѣмъ письменнымъ сношеніямъ ихъ съ правительственными

установленіями и должностными лицами, ни по подаваемымъ въ оныя прошеніямъ и по выдаваемымъ онымъ бумагамъ, за исключеніемъ удостовѣреній и свидѣтельствъ, выдаваемыхъ для представленія въ правительственныя установленія. Объ утвержденіи Сенатомъ изложеннаго разъясненія министерства министръ финансовъ увѣдомленъ указомъ 6-го мая 1876 года. Сообразивъ представленіе товарища министра финансовъ, изложеннаго въ рапортѣ его отъ 9-го сентября, за № 3,107, какъ съ приведенными въономъ узаконеніями, такъ и съ изъясненнымъ въ справкѣ опредѣленіемъ Сената, Правительствующій Сенатъ нашелъ вполнѣ правильнымъ состоявшееся въ министерствѣ финансовъ разъясненіе по вопросу о примѣненіи гербоваго устава 17-го апрѣля 1874 г. въ случаяхъ требованій сословными и правительственными учрежденіями высылки метрическихъ свидѣтельствъ изъ духовныхъ консисторій, а потому опредѣлилъ означенное разъясненіе утвердить.

(„Прав. Вѣст.“).

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Пензенскаго духовнаго училища, составленный правленіемъ онаго по окончаніи годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ сего 1878 года.

Классъ IV-й.

А., Ученики окончившіе полный училищный курсъ.

ПЕРВАГО РАЗРЯДА:

1., Петръ Кудрявцевъ, Алексѣй Керенскій, Аркадій Павпертовъ, Василій Антониновъ, 5., Николай Быстровъ, Петръ Архангельскій, Василій Любимовъ, Василій Цвѣтковъ.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Алексѣй Архангельскій, 10., Анатолій Лебедевъ, Андрей Покровскій, Николай Артоболевскій, Иванъ Боголюбовъ, Иванъ Глѣбовъ, 15., Никодимъ Старосивильскій, Петръ Кронтовскій, Александръ Фасановъ, Иванъ Пикторовъ, Александръ Перуанскій, 20., Александръ Аргусовъ, Василій Симбуховскій, Егоръ Быстровъ, Михаилъ Ювенскій.

ТРЕТЬЯГО РАЗРЯДА:

Василій Никитинъ, 25., Сергѣй Росницкій, Алексѣй Шитиковъ, Павелъ Побѣдимскій, Александръ Карсаевскій, Владиміръ Кашинскій, 30., Павелъ Добросердовъ, Михаилъ Селезневъ.

Классъ III-й.

А., Переводятся въ IV-й классъ слѣдующіе ученики:

ПЕРВАГО РАЗРЯДА:

1., Алексѣй Автократовъ, Владиміръ Вѣнценосцевъ, Серафимъ Яхонтовъ, Степанъ Альбокриновъ, 5., Иванъ Беневольскій, Александръ Архангельскій, Алексѣй Никольскій, Иванъ Орловъ.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Иванъ Смирновъ 2-й, 10., Антоній Львовъ, Василій Маіерановъ, Аполлинарій Ключаревъ, Иванъ Небосклоновъ, Иванъ Артоболевскій, 15., Владиміръ Артоболевскій, Николай Перуновъ, Алексѣй Артоболевскій, Дмитрій Покровскій, Николай Никольскій, 20., Константинъ Добросердовъ, Василій Студенцовъ, Серафимъ Соловьевъ, Василій Смирновъ.

Б:, Оставляются на повторительный курсъ.

третьяго разряда:

Өедоръ Фатигаровъ, 25., Евгеній Державинъ, Тихонъ Фабіевъ, Дмитрій Смирновъ, Александръ Студенскій, Иванъ Робустовъ, 30., Василій Поповъ, Константинъ Ключевъ, Иванъ Христофоровъ, Иванъ Смирновъ 1-й, Василій Виноградовъ, 35., Константинъ Ключаревъ.

В., Увольняются изъ училища:

Алексѣй Фриновскій—за малоуспѣшность, Владиміръ Фриновскій—согласно прошенію его отца.

Г., Послѣ каникулъ имѣютъ быть подвергнуты переекзаменовкѣ:

Николай Александровскій, Иванъ Владыкинъ, 40., Наколай Докучаевъ, Алексѣй Началовъ, Иванъ Ремезовъ по греческому языку, Викторъ Аристидовъ—по ариөметикѣ, Николай Миловъ—по латинскому языку.

Классъ II-й.

А., Переводятся въ III-й классъ слѣдующіе ученики:

перваго разряда:

1., Викторъ Богородицкій, Василій Докучаевъ, Яковъ Ильминскій, Михаилъ Владыкинъ, 5., Александръ Миловзоровъ, Иванъ Козловскій.

втораго разряда:

Виталій Мироносицкій, Василій Благосмысловъ, Александръ Бѣляевъ, 10, Иванъ Архангельскій, Николай Львовъ, Иванъ Макаровъ, Андрей Невзоровъ, Александръ Тифлисовъ, 15., Георгій Медіоланскій, Павелъ Любимовъ, Петръ Началовъ, Владиміръ Переспѣловъ, Иванъ Симилейскій, 20., Иванъ Ципровскій, Митрофанъ Тифлисовъ, Константинъ Тарховъ, Иванъ Диженовъ, Владиміръ Дѣвиченскій, 25., Сергѣй Нечаевъ, Семенъ Листовъ, Михаилъ Орловъ, Александръ Тепловъ, Евгеній Любимовъ, 30, Александръ Никольскій, Леонидъ Карсаевскій, Николай Родниковскій.

Б., Оставляются на повторительный курсъ:

третьяго разряда:

Алексѣй Тетюревъ, Петръ Росницкій, 35., Андрей Постниковъ, Василій Өедоровскій, Николай Прянзерскій.

В., Увольняется за продолжительную неявку въ училище, Василій Инсарскій.

Г., Послѣ каникулъ имѣютъ быть допущены къ переэкзаменовкѣ:

Николай Овинцовъ, 40., Александръ Ремезовъ, по латинскому языку.

Александръ Голубинскій,—по греческому языку.

Классъ I-й.

А., переводятся во II-й классъ слѣдующіе ученики:

перваго разряда:

1., Михаилъ Никитинъ, Порфирій Муроносицкій, Петръ Покровскій, Николай Смирновъ, 5., Николай Боголюбовъ,

Павелъ Невзоровъ, Михаилъ Тихомировъ, Василій Орловъ, Павелъ Филаретовъ, 10., Павелъ Аполлоновъ, Петръ Сократовъ.

второго разряда:

Петръ Быстровъ, Александръ Небосклоновъ, Алексѣй Покровскій, 15., Игнатій Столыпинъ, Василій Кутлинскій, Анатолій Поспѣловъ, Михаилъ Робустовъ, Николай Геродотовъ, 20., Петръ Сталыпинъ, Василій Алекторовъ, Владиміръ Гвоздевъ, Михаилъ Любятинскій, Петръ Діалектовъ, 25., Василій Кочетовъ, Алексѣй Тарховъ, Василій Оржевскій, Михаилъ Никольскій, Степанъ Востоковъ, 30., Андрей Богдановъ, Петръ Рамзайцевъ, Иванъ Ахматскій, Владиміръ Добросердовъ.

Б., Оставляются на повторительный курсъ:

третьяго разряда:

Владиміръ Архангельскій, 35., Михаилъ Керенскій, Иванъ Соколовъ, Ѳедоръ Флоринскій.

В., Увольняются изъ училища:

Степанъ Флоринскій—согласно прошенію отца.

Александръ Фриновскій—за малоуспѣшность.

Г., Послѣ каникулъ имѣютъ быть подвергнуты переэкзаменовкѣ:

40., Григорій Дружининъ, Павелъ Адвокатовъ, Павелъ Любимовъ—по латинскому языку.

Алексѣй Державинъ, 44., Ѳедоръ Диженовъ—по ариѳметикѣ.

Классъ приготовительный.

А., Переводятся въ первый классъ слѣдующіе ученики:

ПЕРВАГО РАЗРЯДА:

1., Сергѣй Ураповъ, Дмитрій Беневольскій, Иванъ Архангельскій, Евгеній Никольскій, 5., Викторинъ Кроптовскій, Валентинъ Львовъ, Петръ Богородицкій, Иванъ Аполлоновъ, Θедоръ Архангельскій, 10., Михаилъ Фриновскій, Михаилъ Целебровскій, Дмитрій Автократовъ, Григорій Діатроптовъ, Михаилъ Звѣздочетовъ, 15., Михаилъ Любомировъ, Валентинъ Аристидовъ, Иванъ Голубинскій.

ВТОРАГО РАЗРЯДА:

Иванъ Трояновъ, Иванъ Небосклоновъ, 20., Николай Скворцевъ, Петръ Николаевскій, Иринархъ Боголюбовъ, Иванъ Рождественскій Михаилъ Смирновъ, 25., Михаилъ Крыловъ, Петръ Яхонтовъ, Николай Румянцевъ, Владиміръ Любимовъ, Иванъ Чистовъ, 30., Иванъ Ягодинъ, Алексѣй Быстровъ, Василій Владыкинъ, Андрей Брегетовъ, Александръ Кургановъ, 35., Александръ Мизеровскій, Владимиръ Малау, Константинъ Морозовъ, Алексѣй Смирновъ, Владиміръ Александровскій, 40., Иванъ Марсовъ, Василій Савскій, Николай Смирновъ, Вячеславъ Благоразумовъ, Петръ Добросердовъ, 45., Михаилъ Прозоровъ, Николай Розановъ, Дмитрій Соловьевъ, Петръ Полладовъ.

Б., Оставляются на повторительный курсъ:

Павелъ Державинъ и Николай Керенскій.

В., Увольняются изъ училища:

Гавріилъ Любимовъ, Сергѣй Аргентовъ за продолжительную неявку въ училище.

СПИСОКЪ

учениковъ Нижне-Ломовскаго духовнаго училища составленный правленіемъ училища послѣ іюньскихъ испытаній 187$\frac{7}{8}$ учебнаго года.

Окончили полный курсъ училища.

Разрядъ первый:

Александръ Миловскій, Николай Виллаховъ, Иванъ Каурцевъ, Иванъ Масловскій, 5) Степанъ Благовѣщенскій.

Разрядъ второй:

Иванъ Померанцевъ, Иванъ Конвентовъ, Яковъ Бѣлозворовъ, Максимъ Небосклоновъ, 10) Николай Николаевскій, Венедиктъ Алякринскій, Яковъ Симилейскій, Василій Апполоновъ.

Разрядъ третій:

Василій Хуторскій, 15) Илья Аргентовъ,

Переводятся изъ III-го класса въ IV-й.

Разрядъ первый:

Евгеній Астрономовъ, Іосифъ Голиковъ.

Разрядъ второй:

Серафимъ Рачичинъ, Петръ Кудрявцевъ, 5) Александръ Постниковъ, Владиміръ Архангельскій, Василій Виргильевъ, Иванъ Катмисскій.

Разряеъ третій:

Василій Многосмысловъ, 10) Иванъ Керенскій, Иванъ, Лебедевъ, Алексѣй Орнацкій, за малоуспѣшность оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Павелъ Васильевъ, Артемій Изумрудовъ, Иванъ Ремезовъ, за молоуспѣшность увольняются въ гражданское вѣдомство.

16) Петръ Успенскій, за продолжительную неявку въ училище, увольняется въ гражданское вѣдомство.

Переводятся изъ II-го класса въ III-й.

Разрядъ первый:

Константинъ Несмѣловъ, Егоръ Никольскій, Яковъ Элпидовъ, Ѳедоръ Каллистовъ, 5) Александръ Введенскій, Николай Бадулинъ, Николай Троицкій, Дмитрій Васильевскій.

Разрядъ второй:

Леонидъ Казанскій, 10) Василій Изумрудовъ, Василій Каурцевъ, Иванъ Лавровъ, Константинъ Бѣловзоровъ, Дмитрій Дубровскій, 15) Петръ Виргильевъ, Петръ Кугушевъ, Всеволодъ Мизеровскій, Серафимъ Яхонтовъ, Николай Васильевъ.

20) Александръ Яхонтовъ долженъ подвергнуться переэкзаменовкѣ по Русскому языку.

Николай Новгородскій долженъ подвергнуться переэкзаменовкѣ по Латинскому языку.

Разрядъ третій:

Николай Тибровъ, Егоръ Дагестановъ, Александръ Бѣлозерскій, за малоуспѣшность оставляются на повторительный курсъ въ томъ-же классѣ.

25) Александръ Путодіевъ за неявкою на экзаменъ по болѣзни долженъ подвергнуться полному экзамену послѣ каникулъ.

Несторъ Архонтовъ за малоуспѣшность увольняется изъ училища въ гражданское вѣдомство.

Переводятся изъ I-го класса во II-й.

Разрядъ первый:

Константинъ Троицкій, Александръ Ярославскій, Давидъ Масловскій, Григорій Козловъ. 5) Александръ Ирисовъ, Иванъ Соболевскій.

Разрядъ второй:

Павелъ Бѣляевъ, Петръ Виргильевъ, Федоръ Введенскій, 10) Рафаилъ Надеждинъ, Константинъ Элпидовъ, Иванъ Кавендровъ, Павелъ Лавровъ, Константинъ Аргентовъ. 15) Викторинъ Гомеровъ долженъ подвергнуться переэкзаменовкѣ по Латинскому языку.

Ѳедоръ Качелаевскій долженъ подвергнуться переэкзаменовкѣ по Русскому языку.

Николай Изумрудовъ за неявкою на экзаменъ по болѣзни долженъ подвергнуться полному экзамену послѣ каникулъ.

Разрядъ третій:

Иванъ Раннимовъ, Сергѣй Голубевъ, 20) Иванъ Бѣлозерскій за малоуспѣшность оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ.

Андрей Знаменскій, Петръ Миролюбовъ за продолжительную неявку въ училище увольняются въ гражданское вѣдомство.

Иванъ Преображенскій за малоуспѣшность увольняется въ гражданское вѣдомство.

Переводятся изъ Приготовительнаго класса въ I-й.

Разрядъ первый:

Леонидъ Столыпинъ, Михаилъ Вѣнценосцевъ, Николай Конусовъ, Александръ Слободской, 5) Степанъ Кевдинъ, Владиміръ Александровскій, Василій Бѣляевъ, Павелъ Фенелоновъ.

Разрядъ второй:

10) Иванъ Гусевъ, Александръ Рождественскій, Федоръ Александровскій, 14) Яковъ Муромскій.

Изъ „отчета г. Оберъ-Прокурора Св. Сvнода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1876 годъ“.

Дѣятельность по обращенію раскольниковъ.

(По пензенской епархіи).

Въ пензенской епархіи миссіонеръ дѣйствовалъ въ селѣ Поимѣ, чембарскаго уѣзда,—составляющемъ главное гнѣздо мѣстнаго раскола. При участіи нѣкоторыхъ своихъ прихожанъ, мѣстный миссіонеръ велъ публичныя собесѣдованія съ раскольниками разныхъ толковъ въ воскресные дни великаго поста, въ частныя же собесѣдованія съ ними входилъ при каждомъ удобномъ случаѣ. По отзыву миссіонера, въ поимскихъ раскольникахъ замѣтно развивается большее и большее недовольство своимъ положеніемъ въ

отчужденіи отъ св. церкви; въ своихъ спорахъ съ православными они уже не позволяютъ себѣ дѣлать нареканій на нее, а съ другой стороны съ большею терпѣливостію и спокойствіемъ выслушиваютъ обличенія въ заблужденіяхъ. Труды Поимскаго миссіонера за отчотный годъ не были безплодны. Въ теченіи года имъ приведены къ единенію съ православною Церковію изъ раскола 18 человѣкъ. Между обратившимися находится крестьянинъ Кутинскій, бывшій прежде жаркимъ приверженцемъ Австрійскаго лжесвященства и большой начетчикъ. Дальнѣйшимъ и большимъ успѣхамъ миссіонерской дѣятельности въ с. Поимѣ можетъ послужить сооруженный въ этоиъ селѣ и освященный въ октябрѣ отчотнаго года, единовѣрческій храмъ. Какъ свидѣтельствуетъ преосвященный пензенскій, совершавшій освященіе храма, это торжество произвело сильное впечатлѣніе на раскольниковъ разныхъ толковъ, въ значительномъ числѣ присутствовавшихъ при ономъ, и даже принимавшихъ во время онаго участіе въ чтеніи и хоровомъ пѣніи. По окончаніи богослуженія, раскольники наряду съ православными, спѣшили принять благословеніе епископа. Почетнѣйшіе изъ нихъ приглашали его въ свои дома и съ признательностію принимали отъ него на благословеніе св. иконы, нарочито для того приготовленныя. Дѣти раскольниковъ, наравнѣ съ дѣтьми православныхъ родителей, одѣляемы были преосвященнымъ крестиками. Новый единовѣрческій храмъ въ Поимѣ внутри и снаружи отдѣланъ въ древнемъ церковномъ стилѣ; богослуженіе совершается въ немъ съ строгимъ соблюденіемъ старинныхъ пріемовъ въ чтеніи и пѣніи: все это привлекаетъ къ нему мѣстныхъ раскольниковъ, какъ безпоповцевъ, такъ и поповцевъ, и потому преосвященный надѣется, что новоустроенный храмъ расположитъ тѣхъ и другихъ къ едино-

мыслію съ св. Церковію и соберетъ ихъ во единое православное стадо. Въ селѣ Поимѣ въ отчетномъ году совершилось еще другое событіе, долженствующее оказать значителяное вліяніе на мѣстный расколъ: открыто двухклассное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія, и въ тоже время приступлено къ устройству женской школы. Изъ 68-ми дѣтей, принятыхъ въ первый классъ училища, половина принадлежитъ къ раскольническимъ семействамъ. Женская школа устрояется, по мысли и стараніямъ мѣстнаго миссіонера—священника, въ томъ домѣ, въ которомъ прежде помѣщалась единовѣрческая церковь. Домъ этотъ принадлежитъ единовѣрцу Крючкову, который уступивъ въ немъ безвозмездно помѣщеніе для школы, принялъ на свои средства приспособленіе зданія къ новому назначенію. По примѣру с. Поима, миссіонерская дѣятельность возникаетъ и въ другихъ мѣстахъ саранскаго уѣзда. Священники нѣкоторыхъ селъ, въ видахъ подготовленія себя къ дѣйствованію противъ раскола, начали составлять между собою, поочередно, собранія, на которыхъ знакомились съ исторіею раскола и особенностями его разныхъ толковъ, разсуждали о способѣ просвѣщенія заблудшихъ, читали книги, относящіяся къ кругу раскольнической литературы. Затѣмъ нѣкоторые изъ нихъ съ успѣхомъ вступали въ пренія съ раскольниками. Одинъ изъ такикъ священниковъ, именно священникъ села Пятины, назначенъ отъ преосвященнаго миссіонеромъ для цѣлаго благочинническаго округа, съ тѣмъ, чтобы онъ дѣйствовалъ подъ руководствомъ поимскаго миссіонера.

Отъ Правленія Нижнеломовскаго дух. училища.

Должность учителя греческаго языка при нижнеломовскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантной. Желающіе

занять эту должность приглашаются явиться въ правленіе училища для сдачи пробныхъ уроковъ къ 25 сентября сего 1878 года.

РОСПИСАНІЕ

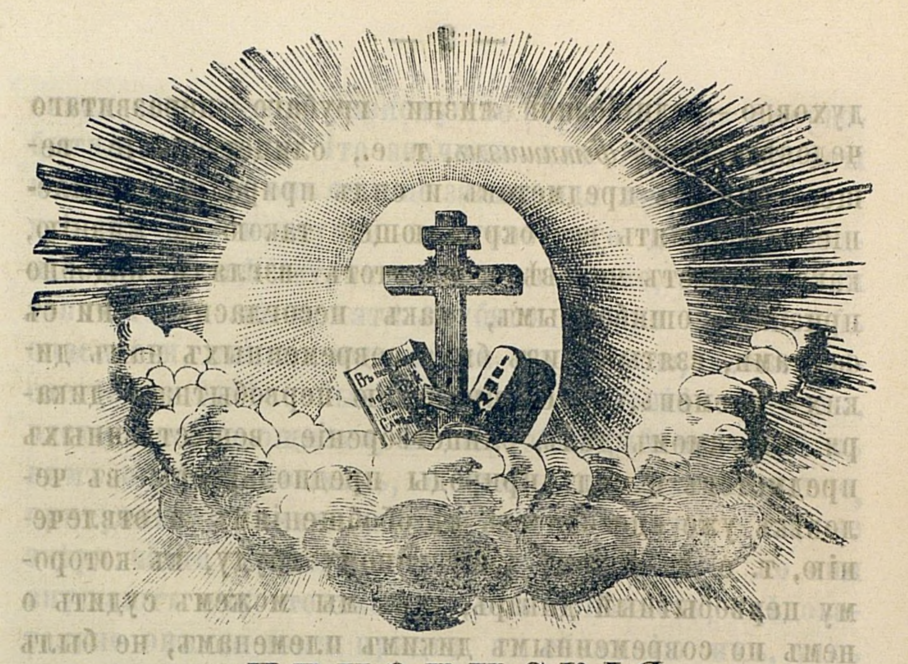
о суммахъ, слѣдующихъ къ отпуску за 1-ю половину 1878 года на содержаніе причтовъ церквей Пензенской епархіи.

По уѣздамъ:	Сколько слѣдуетъ полугодоваго оклада содержанія за вычетомъ по двѣ коп. съ рубля.		Сколько дѣйствительно слѣдуетъ выдать на наличныхъ членовъ въ причтахъ.		Сколько слѣдуетъ къ удержанію за некомплектомъ и другимъ причтамъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Пензенскому . . .	4671	66	4129	2	542	64
Саранскому . . .	6373	92	5307	45	1066	47
Краснослободскому	4573	17	3912	73	660	44
Нижнеломовскому .	5302	78	4756	27	546	51
Чембарскому . . .	4922	54	4395	19	527	35
Наровчатскому .	4815	23	3907	47	907	76
Инсарскому . .	5276	66½	4768	23½	508	43
Керенскому . .	3259	48	2875	67	383	81
Мокшанскому . . .	4405	10	3875	8	530	2
Городищенскому . .	5195	96	4868	33	327	63
Всего .	48796	50½	42795	44½	6001	6.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ

Дозволено цензурою. Пенза, 1-го Августа 1878 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Августа. № 15. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и предразсудковъ *).

Самымъ распространеннымъ взглядомъ на умственно—религіозную жизнь дѣтскаго періода человѣчества, считался тотъ взглядъ, который между прочимъ поддерживался извѣстнымъ ученымъ О. Контомъ, состоящій въ томъ, что первымъ проявленіемъ

*) Продолженіе. См. № 14-й.

духовно—религіозной жизни грубаго неразвитаго человѣка былъ *фетишизмъ*, т. е., олицетвореніе вещественныхъ предметовъ и силъ природы, стремленіе одушевлять все окружающее такою же жизнію, какою живетъ человѣкъ. Но этотъ взглядъ надобно признать ошибочнымъ, какъ несогласный ни съ фактами, взятыми изъ быта современныхъ намъ дикихъ племенъ, ни съ природою первобытнаго дикаря. Въ самомъ дѣлѣ, олицетвореніе вещественныхъ предметовъ и силъ природы предполагаетъ въ человѣкѣ уже способность къ обобщеніямъ и отвлеченію, т. е. къ такому умственному труду, къ которому первобытный дикарь, какъ мы можемъ судить о немъ по современнымъ дикимъ племенамъ, не былъ способенъ; онъ подобно ребенку, или самому грубому современному дикарю, ни чему не могъ удивляться, кромѣ самаго ближайшаго и ни чѣмъ не могъ заинтерисоваться по причинѣ не развившейся еще въ немъ любознательности и воображенія; равнодушный ко всему, совершающемуся вокругъ, кромѣ того, что прямо угрожаетъ ему опасностью, или что непосредственно удовлетворяетъ его естественнымъ потребностямъ, могъ ли онъ прямо приступить къ обоготворенію силъ природы, къ проявленію которыхъ онъ относился совершенно равнодушно, какъ въ наше время совершенно равнодушно относится къ нимъ ребенокъ, или нѣкоторые изъ современныхъ дикарей. Обратите свое вниманіе на то, какое замѣтное впечатлѣніе производитъ на ребенка, напримѣръ, сіяніе солнца, буря, гроза и т. под. Не видите ли вы, что ребенокъ ко всѣмъ подобнымъ явленіямъ, подобно не разумнымъ животнымъ, отно-

сится совершенно равнодушно. Таковъ былъ и первобытный дикарь. Что значили для него перемѣны погоды, когда онъ еще не занимался земледѣліемъ,— что значили и случаи смертоноснаго дѣйствія молніи, когда онѣ встрѣчались такъ рѣдко, что немогли запечатлѣть въ памяти грубаго дикаря мысль объ опасности, какая соединяется съ грозою; чтоже касается до болѣе обыкновенныхъ явленій природы, часто повторяющихся, то первобытный человѣкъ къ нимъ скоро привыкалъ, а привычка, какъ извѣстно, притупляетъ силу впечатлѣній. Правда хищные звѣри часто напоминаютъ о себѣ дикарю, но они внушаютъ ему только ужасъ и ненависть, слѣдовательно онъ не могъ придти къ обожанію ихъ, такъ какъ страхъ пріобрѣтаетъ религіозный характеръ въ томъ только случаѣ, когда онъ смѣшанъ съ привязанностью и уваженіемъ, а это могло относиться лишь къ главѣ семействъ или племени... Итакъ безъ цѣлаго ряда предшествуюшихъ условій, безъ цѣлаго ряда разнообразныхъ комбинацій, первобытный человѣкъ—дитя не могъ мрямо и само—собою придти къ предположенію жизни въ неодушевленныхъ предметахъ; иначе пришлось бы допустить, что грубый дикарь не обладалъ и тѣмъ умѣньемъ отличать неодушевленное отъ одушевленнаго, живое отъ неживаго, каковымъ (умѣньемъ) обладаютъ высшія животныя; для примѣра припомнимъ здѣсь хоть кошку, которая, играя съ мышью и желая знать, жива ли она, оставляетъ ее на время въ покоѣ,—потомъ наблюдая за нею, осторожно трогаетъ ее лапкой и судитъ о присутствіи въ ней жизни по тому движенію, въ которое приходитъ пойманное ею животное.

Всѣ высказанныя нами соображенія подтверждаются и самымъ опытомъ. Понятное дѣло, что если бы фетишизмъ, или олицетвореніе бездушныхъ предметовъ природы былъ явленіемъ самымъ первымъ въ исторіи духовнаго развитія человѣка, то онъ (фетишизмъ) существовалъ бы и теперь у самыхъ дикихъ и неразвитыхъ народовъ; между тѣмъ, именно у такихъ-то народовъ, напримѣръ у Бешменовъ, занимающихъ самое нисшее мѣсто между африканскими племенами дикихъ, мы этого невидимъ; а у дикихъ расъ африканскихъ выше другихъ стоящихъ по своему развитію, какъ—то: у Негровъ центральной Африки, у Береговыхъ Негровъ и у Ашантіевъ, живущихъ своего рода государственною жизнію *фетишизмъ* господствуетъ во всей силѣ. Самое нисшее изъ извѣстныхъ намъ горныхъ племенъ Индіи есть племя Джуанговъ, у которыхъ нѣтъ ни одного слова для обозначенія сверхъ-естественнаго существа, никакой идеи о будущей жизни и у которыхъ не существуетъ и обычая поклоненія своимъ предкамъ; но за то у нихъ такъ же нѣтъ даже и слѣдовъ фетишизма, и колдовства. Тоже надобно сказать и о жителяхъ Андаманскихъ острововъ, объ огнеземельцахъ, находящихся на самой нисшей ступени развитія и не знающихъ фетишизма. Точно такъ же Австралійцы, Калифорнскіе Индейцы, южно-африканскіе Бачапины—самые нисшіе представители человѣчества между современными дикарями, чужды фетишизма, но вѣрятъ въ существованіе духовъ или душъ умершихъ предковъ и вѣрятъ въ колдовство.... Мы ничего не знаемъ о фетишизмѣ у грубыхъ Чиригуановъ древняго Перу, но у цивилизованныхъ

сравнительно Перуанцевъ онъ имѣлъ обширное развитіе. И раньше и послѣ покоренія ихъ Инками они покланялись „травамъ, растеніямъ, цвѣтамъ, всякаго рода деревьямъ, высокимъ холмамъ, большимъ утесамъ, и находящимся въ нихъ щелямъ, пустымъ пещерамъ, голышамъ и другимъ мелкимъ камешкамъ различныхъ цвѣтовъ. Да если мы хотимъ знать, гдѣ фетишизмъ достигъ своего крайняго развитія, то намъ придется указать на народъ, цивилизація котораго по времени древнѣе нашей, создавшая обширные города, развитую промышленность, высокоорганизованный языкъ, великія поэмы, утонченныя философскія системы, именно—придется указать на Индію, гдѣ женщина покланяется корзинѣ, въ которой носитъ разныя необходимыя вещи,—мельницѣ, служащей ей для размалыванія риса,—гдѣ плотникъ покланяется своему топору, пилѣ и другимъ инструментамъ и приноситъ имъ жертвы,—гдѣ солдатъ обожаетъ оружіе, а каменьщикъ—свою лопатку, и проч..... Надобно ли послѣ этого говорить, что если бы фетишизмъ былъ явленіемъ первичнымъ въ исторіи духовнаго развитія человѣчества, то само собою разумѣется, что по мѣрѣ поступательнаго движенія по пути развитія народа онъ постепенно бы ослабѣвалъ и наконецъ совершенно бы изчезъ, уступивъ свое мѣсто поклоненію умершимъ предкамъ; на самомъ же дѣлѣ факты говорятъ намъ совсѣмъ о другомъ порядкѣ въ данномъ случаѣ,—говорятъ что у самыхъ низшихъ дикихъ расъ фетишизма нѣтъ и слѣда, напротивъ существуетъ поклоненіе умершимъ предкамъ,—а у расъ болѣе развитыхъ сильно распространенъ фе-

тишизмъ въ ущербъ поклоненію духамъ умершихъ. Итакъ необходимо заключаемъ, что олицетвореніе вещественныхъ предметовъ и силъ природы въ исторіи духовнаго развитія человѣчества немогло быть явленіемъ первичнымъ. Посмотримъ же теперь, какъ оно могло произойти отъ поклоненія предкамъ, или душамъ умершихъ людей.

Нашимъ читателямъ извѣстно, что поклоненіе древнихъ грубыхъ народовъ животнымъ объяснялось доселѣ съ одной стороны тою опасностью, которою угрожаютъ человѣку хищные звѣри, каковы, напримѣръ, левъ, тигръ, крокодилъ и проч..., съ другой—тою пользою, которую приносятъ человѣку нѣкоторые изъ животныхъ, каковы—корова, овца и друг.... Но первобытные грубые народы поклонялись не однимъ хищнымъ звѣрямъ, или животнымъ, отъ которыхъ получали пользу,—а и такимъ кроткимъ животнымъ, каковы, напримѣръ, голуби, и такимъ безполезнымъ и отвратительнымъ, каковы — летучія мыши, и проч...—чѣмъ же объяснить поклоненіе первобытныхъ народовъ животнымъ нехищнымъ и неприносившимъ никакой пользы для нихъ?? Впрочемъ, поклоненіе животнымъ нельзя удовлетворительно объяснить и тою пользою, которою нѣкоторыя изъ нихъ приносятъ человѣку, по той простой причинѣ, что въ этомъ случаѣ возникаетъ неразрѣшимый вопросъ о томъ, какимъ же образомъ въ глазахъ грубаго неразвитаго человѣка полезное могло сдѣлаться священнымъ. Что же касается еще до другаго объясненія поклоненія животнымъ, по которому утверждаютъ, что животныя, поражая грубаго дикаря непогрѣшимостью своего

инстинкта, быстротою своихъ движенiй и полнотою своей силы, устойчивостью и постоянствомъ въ удовлетворенiи своихъ потребностей, становились будто бы для него, поэтому, символомъ или типомъ божества, какъ существа такъ же неизмѣняемаго, всегда постояннаго: то это объясненiе не можетъ заслуживать никакаго вниманiя, какъ объясненiе предполагающее въ дикарѣ способность къ обобщенiю, безъ которой невозможно созданiе символовъ или типовъ, но которой, какъ мы видѣли выше, онъ не имѣлъ. Между тѣмъ по новѣйшей теорiи, во главѣ защитниковъ которой стоитъ извѣстный Спенсеръ, дѣло объясняется весьма просто. Обратимъ вниманiе на тотъ фактъ, что предметомъ поклоненiя дикаря раньше другихъ животныхъ сдѣлались животные хищные, пожиравшiе живыхъ или мертвыхъ людей,—таковы: тигръ, левъ, гiена, волкъ, медвѣдь, орелъ, воронъ, и проч..., а так же тѣ животныя, которыя появлялись или въ жилищахъ людей, или въ мѣстахъ погребенiя покойниковъ,—таковы: змѣи, ящерицы, голуби, совы и летучiя мыши. Поставимъ далѣе на ряду съ этимъ фактомъ вѣрованiя первыхъ дикихъ племенъ въ превращаемость одного предмета въ другой вообще и въ частности въ превращенiе человѣка въ звѣря или птицу, примѣры чего онъ видѣлъ во снѣ, и спросимъ самихъ себя, къ какому заключенiю послѣ этого могъ придти и грубый дикарь, когда видѣлъ, какъ на его глазахъ какой нибудь хищный звѣрь пожиралъ человѣка?! Не къ тому ли, что съѣденный человѣкъ, со всѣми своими свойствами перешелъ въ звѣря, пожравшаго его, въ которомъ онъ теперь и будетъ продолжать свое суще-

ствованіе, вслѣдствіе чего этотъ звѣрь, въ глазахъ дикаря, пріобрѣталъ уже человѣческія свойства, и значитъ то поклоненіе, которе онъ воздавалъ трупу своего родоначальника, или вождя, старѣйшины, естественно переносилось и на хищное животное, пожравшее этотъ трупъ. Къ такому заключенію первобытный дикарь тѣмъ болѣе долженъ былъ придти, что при неразвившейся еще у него способности къ анализу онъ не могъ отдѣлять отъ предмета его спеціальныхъ свойствъ и силъ,—ему представлялось, что каждое какое бы то нибыло свойство принадлежитъ предмету всецѣло такъ, что даже каждая часть этого предмета обладаетъ этимъ свойствомъ, т. е.,— что если предметъ раздробитъ на нѣсколько частей, то каждая изъ нихъ будетъ обладать всѣми свойствами, присущими предмету, взятому въ его цѣломъ. За фактами для подверждения такаго вывода ходитъ не далеко. Ученый Каспари на основаніи этихъ соображеній объясняетъ даже самое людоѣдство дикихъ. Въ самомъ дѣлѣ, многіе изъ современныхъ дикихъ племенъ въ слѣдствіе своего вѣрованія, что свойства и силы человѣка вмѣстѣ съ тѣломъ переходятъ въ того, кто съѣстъ его, пожираютъ не только своихъ враговъ, но и умершихъ родственниковъ, даже дѣтей своихъ. Такъ Дакоты ѣдятъ сердце убитаго непріятеля, чтобы увеличить собственное мужество; Ново-Зеландцы пожираютъ глаза мертваго врага своего, чтобы видѣть дальше; Абиноны ѣдятъ мясо тигра, думая такимъ образомъ пріобрѣсть силу и храбрость тигра; у Гуарановъ беременныя женщины неѣдятъ мясо антовъ, чтобы у ребенка небылъ широкій носъ, а так же маленъ-

кихъ птичекъ, чтобы ребенокъ неоказался малорослымъ; Тиманезцы и Буллонги стараются овладѣть частью тѣла счастливаго человѣка, чтобы и себѣ пріобрѣсти тѣмъ долю его счастья. Когда Австраліецъ убиваетъ своего новорожденнаго ребенка, то его мясомъ онъ кормитъ ребенка родившагося прежде, въ полной увѣренности, что его ребенокъ, наѣвшись какъ можно сытнѣе жаренымъ младенцемъ, соедешитъ въ себѣ силу обоихъ. А о Кукамасахъ Гарсилассо говоритъ: какъ только одинъ изъ нихъ умретъ, его родственники собираются вмѣстѣ и ѣдятъ его жаренымъ или вареным; сосѣдніе съ ними племена Торіаносы и Туканосы пьютъ пепелъ своихъ родственниковъ, думая что вслѣдствіе этого всѣ хорошія качества покойника передаются пьющимъ; о другомъ же родственномъ съ ними племени Араукасахъ Вайтцъ разсказываетъ, что у нихъ самый высшій знакъ почести, какой только можетъ быть оказанъ умершему, состоитъ въ томъ, чтобы пить его кости, истолченныя въ порошокъ и смѣшанныя съ водой. Очень характеристиченъ такъ же и обычай, существующій у Коніягасовъ, живущихъ китовою ловлею. Когда у нихъ умираетъ китобой, то тѣло его разрѣзывается на мелкіе кусочки и раздѣляется между его товарищами. Каждый изъ послѣднихъ сушитъ свою долю и сохраняетъ какъ родъ талисмана. Или же, тѣло китобоя не разрѣзывается на куски, а помѣщается въ какой либо отдаленной пещерѣ, въ которую каждый разъ предъ отправленіемъ на охоту китобои собираются всѣ вмѣстѣ и, вынувъ трупъ изъ пещеры и погрузивъ его въ воду, пьютъ послѣ эту воду и думаютъ, что она

сообщитъ имъ силу и крѣпость покойника. Послѣдній примѣръ показываетъ, что дикари, стоящіе на извѣстной ступени развитія, думаютъ, что то особенное свойство, которое присуще какому либо предмету, не только, такъ сказать, существуетъ неразрывно со всѣми его частями въ отдѣльности, но и распространяется на все то, что такъ или иначе связано съ нимъ; даже наружность предмета разсматривается, какъ такое свойство, которе не можетъ существоватъ отдѣльно отъ остальныхъ его свойствъ. Вотъ еще новое объясненіе тому отвращенію, которое дикари обнаруживаютъ по отношенію къ снятію съ нихъ портретовъ; они думаютъ, что вмѣстѣ съ этимъ живымъ воспроизведеніемъ ихъ наружности должна отниматься у нихъ и нѣкоторая часть ихъ жизни. Когда съ Чинуковъ сняли ихъ фотографическія изображенія, то они вооброзили, будто бы ихъ души перешли такимъ образомъ во владѣніе другихъ, которые могутъ мучить ихъ по своему произволу. Точно такъ же Манучесы вѣруютъ, что обладаніе портретомъ кого либо даетъ владѣльцу роковую силу надъ представленнымъ на немъ человѣкомъ. Мало того, дикари даже вѣруютъ въ то, что сила и свойство предмета тѣсно и неразрывно связаны съ самымъ именемъ или названіемъ его,—со всѣмъ, что имѣетъ къ нему какое либо отношеніе, напримѣръ, съ одеждою, пищею и проч., если дѣло касается лица живаго. Поэтому всѣ вообще сѣверо-американскіе индейцы, по свидѣтельству Бертона, не любятъ открывать своихъ именъ, а южно-американцы въ этомъ отношеніи обнаруживаютъ крайнее отвращеніе и ужасъ, какъ будто дѣйствительно съ

открытіемъ ихъ имени дается узнавшему это имя роковая сила надъ нимъ. Тоже замѣчаемъ мы и у Чинуковъ, Дайяковъ, Тасманійцевъ и проч.... Вотъ почему древній колдунъ повсюду старался, повторимъ еще разъ то, что было нами уже высказано, достать или частичку тѣла своей жертвы, напримѣръ часть волосъ, ногтей или сдѣлать какое либо изображеніе ея, или достать кусокъ одежды, или земли, снятой со слѣдовъ ногъ своей жертвы, и проч... и проч... И такъ, послѣ столь ясныхъ свидѣтельствъ вѣрованія дикарей въ переxожденіе извѣстныхъ свойствъ и силъ человѣка вмѣстѣ съ тѣломъ его, дѣйствительно нельзя не придти къ тому заключенію, что древнее обожаніе животныхъ есть явленіе производное, что его источникъ скрывается въ томъ первоначальномъ вѣрованіи, по которому пожранный какимъ либо хищнымъ животнымъ человѣкъ переходитъ въ него со всѣми своими свойствами и качествами и, какъ бы, продолжаетъ жить въ этомъ животномъ, почему поклоненіе такому человѣку естественно должно было выразиться подъ образомъ поклоненія животному, пожравшему его!!..— Точно такъ же, если первобытный дикарь въ мѣстахъ погребенія часто видѣлъ тѣхъ, или другихъ животныхъ, то при своемъ вѣрованіи въ двойственное существованіе предметовъ и превращенія вообще, легко могъ придти къ заключенію, что явленіе этихъ животныхъ въ мѣстахъ погребенія покойниковъ не случайны, а имѣютъ отношеніе къ этимъ покойникамъ,—иначе сказать, подъ образомъ этихъ животныхъ являются сами покойники. Не даромъ въ послѣдствіи у всѣхъ народовъ животные, часто

встрѣчающіяся на кладбищахъ, или живущія тамъ, возбуждаютъ суевѣрный страхъ и надѣляются способностью предсказывать людямъ будущее?! Кромѣ того, поклоненію животнымъ много содѣйствовало несовершенство первобытнаго языка дикарей, по которому нельзя найти различія между предметомъ и названіемъ его; а отъ этого происходитъ то, что человѣкъ прозванный именемъ какого либо животнаго, какъ это весьма часто можно встрѣтить у современныхъ дикарей, въ воспоминаніяхъ потомковъ сливается съ этимъ животнымъ въ одно цѣлое; отсюда возникаетъ уваженіе къ этому животному, какъ къ прародителю племени, доходящее въ концѣ до поклоненія ему, какъ божеству; вотъ откуда объясняются и странныя представленія первоначальныхъ грубыхъ народовъ о божествахъ полуживотнаго получеловѣческаго характера,—о животныхъ способныхъ говорить и играть дѣятельную роль въ человѣческихъ дѣлахъ,—представленія, еще болѣе подкрѣпляющія первобытныя вѣрованія въ *метемпсихозъ* или переселенія человѣка въ разныхъ животныхъ.....

Тою же самою причиною несовершенства первобытнаго языка дикарей объясняется и поклоненіе ихъ растеніямъ, именами которыхъ они такъ же, какъ именами животныхъ, часто называли себя, если судить по современнымъ дикарямъ. Чтобы показать, какъ несовершенство языка дикихъ приводитъ къ смѣшенію понятій, приведемъ хоть одинъ примѣръ этаго смѣшенія. Вотъ одно племя, положимъ, пришло изъ мѣстности, отличавшейся какими либо особенными растеніями; но въ своемъ разказѣ объ этомъ

обстоятельствѣ оно незамѣтно для себя измѣнитъ, т. е. оно скажетъ не *о выхожденіи* своемъ *изъ за этихъ растеній,* какъ-бы слѣдовало, а *о происхожденіи отъ этихъ растеній*, по той простой причинѣ, что на языкѣ дикарей нѣтъ словъ, которыя могли бы выразить это различіе. Отсюда понятно, какимъ образомъ могло случиться, что нѣкоторыя дикія племена производятъ свою родословную отъ растеній, и имъ поклоняются. Не забудемъ при этомъ такъ же и то нервное возбужденіе, которое производятъ соки нѣкоторыхъ растеній,—тѣнь, отбрасываемую ими,—отраженіе ихъ въ водѣ,—свойства все только человѣческія, по мнѣнію дикаря,—и мы поймемъ, почему онъ и на растенія перенесъ человѣческія свойства и сталъ обоготворять ихъ. При его вѣрованіи въ превращаемость человѣка въ другіе предметы нервное возбужденіе отъ соковъ извѣстныхъ растеній, явленіе тѣни и отраженія ихъ, немогло быть ими объяснено иначе, какъ дѣйствіемъ духа человѣческаго, вселившагося въ нихъ, потому что только духу человѣческому, по его мнѣнію, принадлежатъ эти свойства.... Наконецъ и поклоненіе его бездушной природѣ есть одна изъ формъ того же поклоненія его умершимъ предкамъ, только уже настолько видоизмѣнившаяяся и осложненная, что представляется какъ бы совсѣмъ утратившею внѣшніе признаки своего происхожденія. Именно: вѣрованія дикарей въ происхожденіе людей отъ горы, отъ океана, отъ животныхъ, сдѣлавшихся созвѣздіями,—отъ личностей, жившихъ когда-то на землѣ и сдѣлавшихся потомъ солнцемъ или луною, и проч..., легко могли образоваться съ одной стороны вслѣдствіе буквальнаго

пониманія именъ, даваемыхъ при рожденіи, каковы, напримѣръ, *озеро*, *полнолуніе*, *утро*, *утренняя заря*, или прозваній, выражающихъ восхваленіе, каковы— *солнце*, *сынъ солнца*, *яркое созвѣздіе*, *небесный медвѣдь*, и проч....—съ другой вслѣдствіе простаго смѣшенія прародителя даннаго племени съ какимъ либо замѣчательнымъ предметомъ, характеризовавшимъ родную страну этаго племени. Нѣтъ сомнѣнія, что для образованія подобныхъ вѣрованій требовалось время и накопленіе разсказовъ о судьбѣ того или другаго племени. Но вѣря безъ разсужденій въ разсказы предковъ дикари приходятъ къ самымъ разнообразнымъ соединеніямъ естественныхъ силъ природы съ человѣческими свойствами и дѣйствіями и начинаютъ умилостивлять великіе земные и небесные предметы, какъ умилостивляли прежде своихъ предковъ, представлявшихся подъ собственными ихъ образами... Такимъ образомъ первоначальное происхожденіе *фететизма*, олицетвореніе и обоготвореніе вещественныхъ предметовъ и животныхъ, при такомъ объясненіи, становится проще и понятнѣе, какъ послѣдовательный результатъ извѣстныхъ предшествовавшихъ вѣрованій и представленій. Только при такомъ объясненіи легче понять, какимъ образомъ система очеловѣкотворенія, созданная первобытнымъ дикаремъ, легла въ основу всѣхъ послѣдующихъ религіозныхъ представленій,—только при такомъ, повторяемъ, объясненіи намъ можетъ казаться совершенно яснымъ то, почему грубый дикарь не отдѣлялъ себя отъ природы и всѣ явленія объяснялъ предположеніемъ въ нихъ точно такой же жизни, какую сознавалъ въ самомъ себѣ,—отсюда все, что въ по-

слѣдствіи разсказывается въ назиданіе дѣтямъ въ пережившихъ остаткахъ животнаго эпоса, въ басняхъ, сказкахъ, все это въ младенческій періодъ человѣческаго рода было *не аллегоріей* и *сказкой*, а представлялось *голою фактическою истиной*, когда собиралось даже особенное судилище, какъ это было, напримѣръ, въ Афинскомъ Притансѣ, для формальнаго суда надъ топоромъ, камнемъ, деревомъ или другимъ предметомъ, убившимъ человѣка, и когда, если признавали этотъ предметъ виновнымъ, то выбрасывали его за предѣлы города, или срубали и раскалывали въ щепы, какъ это сдѣлали въ южной Азіи Кукисы съ деревомъ, съ котораго упалъ и убился человѣкъ.... Только при такомъ объясненіи олицетворенія природы для насъ станетъ понятнымъ, почему это олицетвореніе доведено было даже до половыхъ различій между неодушевленными предметами, что такъ характерно въ послѣдствіи отразилось на грамматическомъ раздѣленіи словъ на роды мужскій и женскій. Укажемъ для примѣра на средневѣковыхъ Персіанъ, которые различали мужское и женское начало даже въ такихъ предметахъ, какъ пища, воздухъ и вода; а Дайяки про сильный ливень доселѣ говорятъ; „мужчина—дождь идетъ". Послѣ всего этаго нечего удивляться тому, почему жители Суматры, покляняющіеся тигру, считаютъ даже своимъ долгомъ предупреждать его объ опасности, которою угрожаютъ ему капканы, разставленные Европейцами, или почему во многихъ мѣстахъ крокодилы пользуются величайшими почестями и откармливаются даже мясомъ живыхъ дѣтей, или почему въ западной Африкѣ дикари окружаютъ змѣй

всѣми съѣдобными благами, и какъ за убійство ихъ Европейцами дикіе фанатики нерѣдко нападаютъ на самихъ убійцъ и истребляютъ ихъ; скорѣе надобно удивляться лишь тому, до какой степени глубоко засѣло въ душѣ человѣка это первобытное, младенческое стремленіе къ олицетворенію вещественной природы и животныхъ, когда оно, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ и большею частію безсознательно, оживаетъ доселѣ и проявляется въ соотвѣтственной себѣ формѣ. Такъ кому неизвѣстно, что въ минуту жестокой боли даже развитый человѣкъ способенъ ударить, или укусить безжизненный предметъ, причинившій ему эту боль,—точь въ точь, какъ это дѣлаетъ дикарь Бразиліи, кусающій камень, о который онъ споткнулся, подобно собакѣ, когда въ нее бросаютъ камнемъ.

П. Озерецкій.

(Продолженіе будетъ).

О церковномъ освѣщеніи.

Обычай освѣщать храмъ Божій существовалъ еще въ ветхозавѣтной церкви. Самъ Богъ далъ чрезъ Моисея израильтянамъ такую заповѣдь: „*да возмутъ елей отъ масличія безъ дрождей чистъ изжатъ въ свѣтѣніе, да горитъ свѣтильникъ всегда. Въ скиніи свидѣнія внѣ завѣсы, яже надъ завѣтомъ, возжигати будетъ его Ааронъ и сынове его, отъ вечера даже до утра, предъ Господемъ, законно вѣчно въ роды ваша отъ сыновъ израилевыхъ*“ (Исх. 27, 20—21). Изъ этихъ словъ видно, что въ скиніи Моисеевой противъ ковчега завѣ-

та внѣ завѣсы, стоялъ свѣтильникъ *), который возжигаемъ былъ священниками каждые утро и вечеръ, такъ что свѣтильникъ горѣлъ непрерывно Господь требовалъ, чтобы соотвѣтственно важности мѣста, для поддержанія огня на свѣтильникѣ приносился елей, битый изъ маслинъ, и притомъ совершенно *чистый* безъ осадка. Самый свѣтильникъ, по повелѣнію Божію, устроенъ былъ изъ чистаго золота и имѣлъ седмь лампадъ (Исх. 25; 31, 37). Это былъ вѣчный участокъ, приносимый Господу отъ сыновъ израильскихъ **). Въ храмѣ же Соломоновомъ были *„свѣщники пять одесную, и пять ошуюю предъ лицемъ давира* (святая святыхъ) *златыя спаяны, и лампады и свѣтильники и щипцы златыя...., да свѣтятъ предъ святая святыхъ*(3 Цар. 7, 49; 2 Парал. 4: 7, 20)·

Въ христіанской церкви уже въ вѣкъ апостольскій мѣста молитвенныхъ собраній вѣрующихъ украшались *свѣтильниками.* Свѣтильники эти необходимы были и потому, что богослуженіе въ то время

---

*) Формою своею онъ походилъ на дерево, у котораго изъ средняго и основнаго ствола выходили по три вѣтви съ той и другой стороны. (Исх. 25, 31—32).

**) Переднею стороною свѣтильникъ обращенъ былъ къ трапезѣ, такъ что весь свѣтъ его лампадъ падалъ на эту трапезу съ хлѣбами предложенія. По мнѣнію толковниковъ, такое положеніе дано было свѣтильнику съ тою мыслію, что на трапезѣ предлагался какъ бы священный пиръ Богу (изъ хлѣбовъ предложенія), но никто не пируетъ во тьмѣ, напротивъ обиліе свѣта всегда есть символъ и принадлежность торжества. См. „Руководство къ пятокнижію Моисееву“,—свящ. *М. Хераскова*, Владиміръ на Клязьмѣ, 1873 г. стран. 156.

совершалось, большею частію, ночью; но можно думать, что вѣрующіе доводили употребленіе свѣтильниковъ при богослуженіи далѣе простой нужды, помимо которой имѣли въ виду освѣщеніемъ молитвенной храмины придать большую торжественность богослуженію. Въ троадской горницѣ, въ которой апостолъ Павелъ собралъ христіанъ для бесѣды и преломленія хлѣба (т. е. для совершенія евхаристіи) было по свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ, *много свѣтильниковъ*. (Дѣян. 20, 8).

Въ вѣка гоненій христіанъ (II и III), когда вѣрующіе для совершенія богослуженія укрывались, большею частію, въ темныхъ подземельяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ катакомбъ *), освѣщеніе мѣстъ молитвенныхъ собраній вызывалось уже необходимостію, но археологи, на основаніи нѣкоторыхъ древне-христіанскихъ памятниковъ доказываютъ, что христіане даже въ катакомбахъ при освѣщеніи подземелій не ограничивались удовлетвореніемъ нужды, но старались придать этимъ большую торжественность и красоту внѣшней обстановкѣ, а также выразить свои благоговѣйныя чувства по отношенію къ святынѣ. *Мартиньи* (Martigny) въ своей книгѣ, подъ названіемъ „Dictionnare des antiquites chretiennes" (Paris, 1865) говоритъ: „въ криптахъ катакомбъ встрѣчается много лампъ (lampes), которыя по устройству могутъ быть отнесены ко II или III вѣку, и расположеніе которыхъ показываетъ, что лампы эти, отгоняя темноту, имѣли еще и другое назначеніе. Нѣкоторыя лампы стояли предъ гробами мучениковъ, какъ выраженіе

*) См. „Пенз. Епрх. Вѣдом." 1873 г., ч. неофф., № 8-й.

благоговѣнія къ нимъ (мученикамъ) со стороны вѣрныхъ.. Около св. гробницъ часто попадаются каменные столпики (около 3-хъ фут. вышиною), назначавшіеся, по всей вѣроятности, для поставленія свѣтильниковъ, какъ это можно видѣть, наприм., около гробовъ свв. Корнилія и Кипріана, открытыхъ Росси въ усыпальницѣ св Каллиста." Кромѣ того лампы, сдѣланныя изъ бронзы привѣшивались древними христіанами къ сводамъ катакомбъ посредствомъ цѣпей. Проходы вдоль галлерей освѣщались также небольшими лампами, которыя ставились на столпикахъ или въ полукруглыхъ нишахъ, доселѣ носящихъ слѣды копоти.

Что касается до матеріала для церковнаго освѣщенія, то въ первые два вѣка, по видимому, употреблялся для этой цѣли исключительно *елей*; по крайней мѣрѣ, въ памятникахъ христіанской письменности того времени мы не находимъ указаній на церковныя свѣчи. Св. Ириней (┼202 г.) упоминаетъ о деревянныхъ и стеклянныхъ сосудахъ для возженія *елея* *), но ничего не говоритъ о свѣчахъ. Евсевій повѣствуетъ, что во время епископа Нарцисса, въ концѣ II в., Богъ явилъ чудо въ іерусалимской церкви при недостаткѣ елея. Въ праздникъ св. Пасхи епископъ, не имѣя елея для лампадъ, приказалъ почерпнуть воды изъ колодезя и налить ею лампады. Когда это было сдѣлано, лампады вдругъ загорѣлись такимъ свѣтомъ, какъ будто наполнены были самымъ лучшимъ елеемъ **). Въ III-мъ же и IV в. мы ви-

*) Кн. 1-я, гл. IX.

**) Церк. Ист., кн. VI, гл. 7

димъ употребленіе при богослуженіи и *свѣчъ*, дѣлавшихся непремѣнно изъ чистаго воска. Карѳагенскій епископъ Менсурій (III в.), по требованію въ Римъ на мученіе, вручилъ сосуды своей церкви старѣйшинамъ, чтобы возвратили ихъ будущему преемнику его, но епископъ цитрскій отдалъ ихъ гонителямъ, именно: двѣ золотыя и шесть серебряныхъ чашъ, седмь лампадъ и два *свѣщника*, служившіе для поставленія *восковыхъ* свѣчъ *).

Весьма важное, хотя косвенное указаніе на свѣчи, какъ на необходимую принадлежность молитвенныхъ зданій, мы находимъ въ такъ называемыхъ *апостольскихъ правилахъ* **). 71-е апостольское правило гово-

---

*) Въ подлинникѣ свѣщники названы cereofala отъ cereus восковая свѣча. „Начерт. Ц. Ист.“ отд. I (М. 1849), стр. 103—104.

**) *Апостольскими правилами* называется сборникъ краткихъ каноническихъ опредѣленій, изданныхъ отъ лица св. апостоловъ. Всѣхъ правилъ 85. Они составляютъ весьма важный памятникъ церковнаго права христіанской древности. Въ какое время первоначально появились апост. правила въ видѣ полнаго сборника, и кому принадлежитъ собраніе и изданіе ихъ,—съ совершеною точностію опредѣлить трудно. Нѣкоторый свѣтъ на собирателя апост. правилъ проливается 85-мъ апост. правиломъ, которое повелѣвая чтить книги свящ. писанія, по перечисленіи этихъ книгъ, говоритъ: „сверхъ же сего да присовокупится въ замѣчаніе, чтобы юные изучали... Климента посланія два, и постановленія, вамъ епископамъ *мною Климентомъ* изреченныя въ осьми книгахъ (которыхъ не подобаетъ обнародовати предъ всѣми, ради того, что въ нихъ таинственно)“. Изъ этихъ словъ видно, что а) собирателемъ апост. правилъ и авторомъ, такъ называемыхъ „*Апостольскихъ постановленій* было одно и тоже лицо,

ритъ: „Аще который христіанинъ принесетъ елей въ капище языческое, или въ синагогу іудейскую, въ ихъ праздники, или *возжетъ свѣщу*: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго. „Очевидно, въ правилѣ этомъ языческія капища и іудейскія синагоги про-

---

которое называетъ себя *Климентомъ*, но кто былъ этотъ Климентъ — съ точностію неизвѣстно. На основаніи позднѣйшей надписи на „Апостольскихъ Постановленіяхъ“: *Постановленія св. Апостоловъ чрезъ Климента, епископа и гражданина римскаго*“, нѣкоторые полагаютъ, что какъ апостольскія постановленія, такъ и апостольскія правила принадлежатъ перу св. Климента Римскаго, жившаго въ 1-мъ вѣкѣ (+ 101), но въ самомъ же 85-мъ апост. правилѣ издатель апостольскихъ правилъ и постановленій отличаетъ себя отъ Климента, творца двухъ посланій, подъ которымъ, очевидно, разумѣется св. Климентъ Римскій, написавшій два посланія къ коринѳянамъ (одно изъ этихъ посланій, именно первое, въ древности такъ было уважаемо христіанами, что читалось при богослуженіи на ряду съ апостольскими посланіями). Впрочемъ и самое содержаніе нѣкоторыхъ апост. правилъ не допускаетъ возможности относить ихъ ни къ I, ни ко II-му даже ни къ началу III-го вѣк. христіанства. Во II и III вѣкахъ было много соборовъ по поводу споровъ о времени празднованія Пасхи, о перекрещеніи еретиковъ, о принятіи падшихъ. Важнѣйшіе изъ этихъ соборовъ не имѣли бы мѣста, если бы въ то время извѣстенъ былъ такой кодексъ законовъ, какимъ являются правила св. апостоловъ. Такъ споръ о праздновании Пасхи самъ собою предрѣшался бы 7-мъ апост. правиломъ, споръ о перекрещеніи еретиковъ—46, 47, 49 и 50-мъ; споръ о принятіи падшихъ—52-мъ. Сами спорившія стороны не преминули бы опереться на такой памятникъ, каковы апост. правила, чего, однакожь, мы не видимъ.—Первыя болѣе

тивополагаются христіанскимъ храмамъ, и запрещается дѣлать для капищъ и синагогъ то, чѣмъ христіане должны снабжать только свои церкви, именно—приносить елей и возжигать свѣчи. А изъ 72-го правила апостольскаго видно, что и въ древ-

---

или менѣе ясныя ссылки на правила апостоловъ являются со времени перваго вселенскаго собора, бывшаго въ 325 году. Въ первомъ правилѣ никейскій соборъ говоря о скопцахъ, подвергшихся оскопленію отъ варваровъ или господъ, замѣчаетъ, что таковыхъ, если „обрящутся достойны, въ клиръ допускаетъ *правило*". Здѣсь подъ именемъ *правила* указывается 21 апост. правило. Во второмъ правилѣ тотъ же соборъ говоритъ, что возведеніе въ епископство или пресвитерство новокрещенныхъ изъ язычниковъ происходитъ „не по *правилу церковному*". Запрещеніе на такой случай полагаетъ 80-е правило апостольское.— Около этого же времени Евсевій кесар, бывъ избранъ клиромъ и народомъ на каѳедру антіохійскую, отказался отъ принятія послѣдней. Имп. Константинъ одобрялъ его въ письмѣ за такое соблюденіе „божеств. заповѣдей и *апост. правила*. Подобные переходы епископовъ съ одной каѳедры на другую положительно воспрещены 14 мъ правиломъ св. апостоловъ. Соборъ антіохійскій въ IV в. (341 г.) и холкидонскій въ V вѣкѣ (451 г.), а также Василій Великій (+ 379) ссылались на апост. правила, называя ихъ то опредѣленіями (21 пр. ант. соб.—14 ап. прав.) то древними правилами (22 прав. халк. соб.—40 и 41 ап. прав.; 3 прав. Вас. В.—17 апост. прав.). Въ концѣ V вѣк. апост. правила (въ числѣ только 50) являются на латинскомъ языкѣ въ переводѣ Діонисія Малаго, въ VII в. (они въ полномъ числѣ 85-ти) вошли въ сборникъ константинопольскаго патріарха Іоанна Схоластика.—Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что сборникъ апост. правилъ явился если не раньше III-го, то и

ности для освѣщенія церквей допускались только елей и свѣчи, сдѣланныя изъ *воска:* „аще кто изъ причта, или мірянинъ изъ св. Церкви похититъ *воскъ* или елей: да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго". Св. Григорій Богословъ (+389) не разъ упо-

---

не позже IV вѣка. Не смотря на относительно позднее происхожденіе, апост. правила всегда занимали и занимаютъ первое послѣ свящ. писанія мѣсто въ ряду источниковъ церковнаго законодательства. Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ носятъ на себѣ ясные слѣды *преданія апостольскаго.* Правило, наприм., запрещающее посвящать въ клиръ рабовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда рабы будутъ отпущены господами, мотивируется замѣчаніемъ: „каковымъ (т. е. рабомъ) явился и *нашъ* Онисимъ" Срав. 82 апост. прав. и посл. ап. Павла къ Филим., ст. 10. 13 и 14). 29-е апост. правило, направленное противъ симоніи, говоритъ о рукоположенномъ за деньги, что таковой „отъ общенія (церковнаго) совсѣмъ да отсѣчется, яко Симонъ волхвъ *мною Петромъ*" (т. е. апостоломъ Петромъ см. Дѣян. VIII, 18—21). Другія же правила, какъ наприм., о времени празднованія Пасхи, о перекрещеніи еретиковъ, о принятіи падшихъ и проч. даны не самими апостолами, но, по всей вѣроятности, соборами, разсуждавшими объ этихъ предметахъ. Тѣмъ не менѣе собиратель могъ и соборныя правила назвать апостольскими, такъ какъ рѣшенія соборовъ были только примѣненіемъ апост. преданія къ даннымъ случаямъ.—Въ VII в. соборомъ трульскимъ правила апостоловъ окончательно утверждены, какъ имѣющія *каноническую* важность. Второе правило трульскато собора говоритъ: „прекраснымъ и всякаго тщанія достойнымъ призналъ сей святый соборъ и то, чтобы отнынѣ ко исцѣленію душъ и ко уврачеванію страстей тверды и неразрушимы пребывали... преданныя намъ *именемъ святыхъ и славныхъ апостоловъ осемьдесять пять*

минаетъ объ освѣщеніи мѣстъ молитвенныхъ собраній. Изъ его слова на Пасху видно, что это освѣщеніе въ великіе праздники особенно было блистательно. „Прекрасно у насъ, говоритъ онъ, и вчера блистало и осіявалось все свѣтомъ (въ славянскомъ переводѣ: и вчерашнее наше свѣтоношеніе и свѣтоводство),... но прекраснѣе и блистательнѣе нынѣшняя свѣтозарность“ [1]). Слово Григорія Богослова „на святое крещеніе“, показываетъ, что уже въ его время, крещаемый, по выходѣ изъ купели, принималъ возженную свѣчу: „*свѣтильники*, которые возжешь, объясняетъ св. отецъ готовящемуся ко крещенію, таинственно образуютъ тамошнее свѣтоводство, съ которымъ мы, чистыя и дѣвственныя души, изыдемъ въ срѣтеніе жениху“ [2]).

По свидѣтельству бл. Іеронима (+420) христіане его времени имѣли благочестивый обычай возжигать свѣчи и лампады предъ гробами мучениковъ [3]), а изъ церковной исторіи Никифора видно, что въ V вѣкѣ нѣкоторые храмы имѣли серебряные, золотые и украшенные драгоцѣнными камнями свѣщники, лампады

правилъ“. И въ нашей русской церкви апост. правила всегда служили и служатъ главнымъ послѣ свящ. писанія основаніемъ церковнаго управленія. Всѣ важнѣйшія законоположенія нашей церкви прямо или косвенно основываются на правилахъ апостольскихъ, которыя можно назвать, поэтому, сокращеніемъ всего церковнаго права.

[1]) Твор. Григ. Бог., М. 1844, ч. 4—я, стр. 153.

[2]) Тамъ же, ч. 3-я, стр. 321.

[3]) Посл. противъ Вигилянція.

и кадильницы [1]). По закону импер. Юстиніана (VI в.), никто не могъ начать построенія ни монастыря, ни церкви, ни молитвеннаго дома прежде, чѣмъ, уставитъ мѣру имѣнія своего, еже хощетъ отлучити на масло и на воскъ, и на всякъ посвѣтъ церковный, и на священную службу, и на различное соблюденіе св. храму“ [2]). VII вселен. соборъ (въ 787 г.) въ опредѣленіи о почитаніи св. иконъ повелѣваетъ воздавать честь „изображенію честнаго и животворящаго креста, святому евангелію и прочимъ святынямъ—ѳиміамомъ и поставленіемъ *свѣчей*“ [3]). Перенесеніе св. мощей всегда совершалось въ предненесеніи свѣтильниковъ. Около 956 г. Константинопольскій патріархъ Полуевктъ, весь клиръ и народъ со *свѣтильниками*, лампадами и ѳиміамомъ встрѣтили діакона, выходившаго изъ императорскаго судна, на которомъ приплылъ онъ изъ Антіохіи съ рукою Іоанна Предтечи [4]). Русскія лѣтописи, описывая перенесеніе мощей св. благов. великихъ князей Бориса и Глѣба изъ Вышгорода въ Кіевъ въ 1072 году при в. кн. Изяславѣ, упоминаютъ о *свѣщеносцахъ*, которые вмѣстѣ съ діаконами, пресвитерами и епископами предшествовали митрополиту [5]).—По случаю пожара во Владимірѣ въ 1185 г., лѣтописецъ упомянулъ,

---

[1]) Церк. ист. Никифора, кн. XIV, гл. 50.

[2]) См. Кормч., ч. II гл. 42. „Отъ свитка новыхъ заповѣдей благочестиваго Юстиніана царя“.

[3]) См. кн. прав. соб. и св. отц. Догматъ 367 св. отецъ VII вселенскаго собора—объ иконопочитаніи, 1843 г. стр. 5.

[4]) Начерт. Церк. Ист., Отд. II, стр. 69.

[5]) Никон. Лѣтоп., ч. 1, стр. 128 и слѣд.

что въ соборной церкви „богатое было украшеніе, *узорчья, паникадилы сребряныя*, сосуды златые и проч.

Н. Смирновъ.

(Окончаніе будетъ.).

О назначеніи опеки надъ такими сиротами духовнаго происхожденія, родители которыхъ не оставили имъ никакого имущества въ наслѣдство.— Изъ дѣлъ, поступающихъ на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства, оказывается, что надъ нѣкоторыми даже круглыми сиротами, оставшимися послѣ смерти священно-и-церковно-служителей въ малолѣтствѣ, не учреждено опеки, и такъ такъ это именно такіе сироты, которымъ отъ родителей не осталось никакого имущества, то можно думать, что самое это отсутствіе наслѣдства и служитъ причиною неучрежденія опеки, которая считается въ такихъ случаяхъ излишнею.

По этому поводу кавказская духовная консисторія вслѣдствіе предложенія преосвященнаго Германа, епископа кавказскаго и екатеринодарскаго, находитъ нужнымъ разъяснить благочиннымъ кавказской епархіи, съ ходатайства которыхъ начинаются дѣла о назначеніи опеки, что опека по закону установлена для попеченія не только объ имуществѣ, но и о личности несовершеннолѣтнихъ сиротъ, даже личность ихъ должна быть первымъ и главнымъ предметомъ опекунскаго попеченія, и что слѣдовательно опека надъ ними должна быть учреждаема и въ томъ случаѣ, если родители не оставили имъ никакого имущества. Вотъ главнѣйшія по сему предмету узаконенія: св. зак. изд. 1857 г. т. X, права и обяз. сем. ст. 262: „Обязанности опекуновъ вообще заключаются: 1) въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго, 2) въ управленіи его имущест-

вомъ", ст. 263: „Опекунъ долженъ пещись объ особѣ и здравіи малолѣтняго. Онъ старается, чтобы малолѣтній воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ, въ познаніи той вѣры, въ которой онъ родился, въ правилахъ добронравія и удаленія отъ злыхъ примѣровъ; для сего, ежели малолѣтній не отданъ въ общественное училище, опекунъ обязанъ, смотря по роду его и состоянію, отдать его на воспитаніе и для изученія приличныхъ ему знаній людямъ добродѣтельнымъ, или избрать учителей, кои имѣли бы въ своихъ познаніяхъ и поведеніи опредѣленное законами свидѣтельство; для служенія же опредѣлить къ малолѣтнему необходимо только нужныхъ служителей добраго и непорочнаго поведенія. Вообще опекунъ обязанъ приготовить малолѣтняго къ жизни, сообразной его состоянію, но всегда трудолюбивой, умѣренной и безмятежной". Ст. 265: „Опекуну предоставляется отыскивать законнаго удовлетворенія въ личной обидѣ, малолѣтнему нанесенной". Ст. 252, пунктъ 1: („Епархіальное начальство обязано) дѣтей мужскаго пола, достигшихъ возраста, въ коемъ возможенъ пріемъ ихъ въ духовныя училища, помѣщать въ оныя и при томъ на казенное содержаніе, если у нихъ нѣтъ собственнаго имѣнія". Пунктъ 3: „Сиротамъ, не имѣющимъ родителей или ближнихъ родственниковъ, ихъ попечитель или опекунъ пріискиваетъ помѣщеніе въ постороннемъ добромъ и благотворительномъ семействѣ духовнаго или свѣтскаго званія, или въ благотворительномъ заведеніи, или наконецъ въ монастырѣ, для воспитанія и наставленія, чему и епархіальное начальство по возможности способствуетъ".

А такъ какъ назначеніе опеки можетъ замедлиться, даже со всѣмъ не состояться и отъ того, между прочимъ, что, въ случаѣ смерти какого либо священно-или церковнослужителя, нѣкоторые благочинные не доносятъ особо объ

оставшихся послѣ него сиротахъ и имуществѣ, для распоряженій попечительства, а упоминаютъ объ этомъ только въ общемъ рапортѣ епархіальному архіерею о смерти его, каковой рапортъ обыкновенно поступаетъ въ консисторію для распоряженій, входящихъ въ кругъ ея обязанностей, и тамъ остается безъ передачи въ попечительство, дѣла котораго ея не касаются: то консисторія находитъ также нужнымъ предписать благочиннымъ, къ надлежащему руководству и исполненію, чтобы они, донося о смерти кого либо изъ священно-церковнослужителей, съ приложеніемъ документовъ на его званіе, въ тоже время доносили епархіальному преосвященному, отдѣльными рапортами, объ осиротѣвшемъ семействѣ и оставшемся имуществѣ, съ присовокупленіемъ своего мнѣнія о томъ, кто могъ бы быть назначенъ опекуномъ сиротъ и имущества, если таковой не назначенъ по духовному завѣщанію.

О мѣрахъ къ предотвращенію похищеній изъ церквей.—Таврическая духовная консисторія, въ виду частаго въ послѣднее время совершенія похищеній изъ церквей таврической епархіи церковныхъ денегъ, съ разрѣшенія его преосвященства постановила: подтвердить духовенству епархіи о строгомъ соблюденіи слѣдующихъ, разновременно изданныхъ распоряженій о мѣрахъ къ предотвращенію кражъ изъ церквей: 1) наблюдать, чтобы окна, находящіяся въ нижнемъ ярусѣ въ церквахъ, имѣли крѣпкія желѣзныя рѣшетки, чтобы двери церковныя были желѣзныя, или же изъ крѣпкаго дерева и окованы желѣзомъ, съ надежными замками, нутреными и висячими, чтобы алтарныя двери были непремѣнно съ замками и запорами (см. указъ Св. Синода 4-го декабря 1830 г.), чтобы ключи отъ церкви хранились у священника (указъ Св Синода 4-го сентября 1821 г.). *Примѣчаніе.* Исправность окон-

ныхъ рѣшотокъ и замковъ у дверей должна быть свидѣтельствуема сколько возможно чаще. 2) Въ точности исполнять указы Св. Синода 29-го октября 1865 г., 29-го апрѣля 1866 г., 15-го октября 1869 г., и 9-го сентября 1873 г., которыми строжайше воспрещается, согласно Высочайшему повелѣнію, оставлять при церквахъ наличными деньгами болѣе 100 руб. и предписывается кошельковыя суммы свыше 100 р. вносить для приращенія процентами въ кредитныя учрежденія на имя церквей, а могущіе оказаться у церквей билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ неотложно передавать ихъ подъ росписку на имя церквей, для храненія въ мѣстное отдѣленіе государственнаго банка. 3) Устраивать помѣщенія для сторожей или подъ колокольнею (ст. 230 т XIV) или отдѣльно въ оградѣ. 4) Нанимать, совмѣстно съ сельскими обществами, сторожей или караульщиковъ, изъ лицъ вполнѣ благонадежныхъ, руководствуясь приэтомъ правиломъ, выраженнымъ въ 1570 ст. т. X. ч. 1, св. зак. изд. 1857 г., въ которой говорится: нанявшійся стеречь дворъ, или что либо другое и давшій въ томъ по себѣ поручительство, обязанъ удовлетворить хозяина за покражу, учиненную у него во время стражи Если же онъ не въ состояніи вознаградить нанимателя за причиненный покражею убытокъ, то взысканіе обращается на поручителей. 5) Наблюдать чтобы причетники и сторожа церковные внимательно осматривали церковь какъ при входѣ, такъ и при выходѣ; причемъ обращали бы особенное вниманіе на исправность запоровъ. 6) Не употреблять церковныхъ сторожей и караульщиковъ для домашнихъ услугъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, подвергнуться за это строгой отвѣтственности, и самыхъ сторожей и караульщиковъ обязывать тщательно охранять церковь, чрезъ обходъ оной, сколько можно чаще,

особенно въ ночное время, безъ производства при этомъ колокольнаго звона; исключая бывающихъ бурь и мятелей, когда звонъ долженъ служить сигналомъ для спасенія заблудившихся. 7) Наблюдать за исправностію караула въ разное время дня и ночи.

По вопросу о томъ, кто изъ благочинныхъ долженъ доставлять свѣдѣнія о тѣхъ духовныхъ пенсіонерахъ, которые безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства переходятъ на жительство изъ одного округа въ другой.—Вслѣдствіе возбужденнаго однимъ изъ благочинныхъ таврической епархіи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли доставлять консисторіи свѣдѣнія о такихъ духовныхъ пенсіонерахъ, которые проживаютъ въ другихъ округахъ, таврическая духовная консисторія, съ разрѣшенія преосвященнаго Гурія епископа таврическаго и симферопольскаго, постановила: чрезъ епархіальныя вѣдомости объявить духовенству таврической епархіи, что заштатные священно-и-церковнослужители, ихъ вдовы и сироты должны писаться по клировымъ вѣдомостямъ той церкви, при которой они въ послѣднее время состояли, не смотря на временные переѣзды ихъ изъ одного прихода въ другой, если не послѣдовало отъ епархіальнаго начальства особаго распоряженія объ исключеніи ихъ изъ клировыхъ вѣдомостей той церкви, и что на семъ основаніи, свѣдѣнія о пенсіонерахъ обязаны доставлять въ консисторію тѣ благочинные, въ округѣ которыхъ пишутся по клировымъ вѣдомостямъ таковые пенсіонеры; причемъ произвольнаго исключенія изъ клировыхъ вѣдомостей заштатныхъ священно-и-церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ ни въ какомъ случаѣ допускаемо быть не должно.

О подтвержденіи настоятелямъ церквей не входить къ епархіальному начальству съ ходатай-

твами по дѣламъ церкви и причта помимо благочиннаго.—Таврическая духовная консисторія, усматривая изъ производящихся въ оной дѣлъ, что многіе настоятели церквей, вопреки 23 § инструкціи настоятельской, продолжаютъ помимо мѣстнаго благочиннаго входить къ епархіальному начальству съ ходатайствами и просьбами по дѣламъ церкви и причта, чрезъ что усложняется переписка въ консисторіи на затребованіе отъ благочинныхъ должныхъ свѣдѣній и затягивается рѣшеніе дѣла, часто не терпящаго отлагательства, постановила: подтвердить всѣмъ настоятелямъ церквей таврической епархіи, чтобы они съ ходатайствами по дѣламъ церкви и причта, которыя непремѣнно должны подписываться всѣми наличными членами причта, а въ потребныхъ случаяхъ и старостою церковнымъ, входили къ епархіалрному начальству не иначе, какъ чрезъ мѣстнаго благочиннаго, который обязанъ немедленно представлять ихъ начальству, съ присовокупленіемъ нужныхъ свѣдѣній и заключенія своего. При семъ предварить, что въ случаѣ неисполненія сего не только будутъ оставлены безъ движенія подобныя ходатайства, но и лица, виновныя въ семъ, будутъ подвергаемы штрафу.

О томъ, чтобы благочинные въ отчетахъ своихъ не начинали новыхъ дѣлъ или донесеній.—Таврическая духовная консисторія, имѣя въ виду, что нѣкоторые благочинные таврической епархіи въ отчетахъ своихъ о благосостояніи церквей ввѣреннаго имъ благочинія нерѣдко начинаютъ новыя дѣла, помѣщая въ оныхъ такіе предметы, о которыхъ отдѣльно не было доносимо ими и которые требуютъ особаго, иногда немедленнаго, распоряженія, въ родѣ слѣдующихъ: церковь грозитъ паденіемъ, причтъ небреженъ въ веденіи документовъ и т. под.; чрезъ что епархіальное начальство часто поставляется въ возможность

принять своевременно мѣры къ предупрежденію или исправленію безпорядковъ, а канцелярія консисторіи обременяется выпискою и разсылкою по подлежащимъ столамъ оной нужныхъ свѣдѣній, для предупрежденія сего на будущее время, постановила: циркулярно объявить благочиннымъ, чтобы они о подобныхъ предметахъ доносили своевременно особымъ рапортомъ его преосвященству, или въ консисторію, а въ отчетахъ упоминали о семъ кратко, съ указаніемъ: донесено ли и когда именно—объ этомъ епархіальному начальству.

Поправки: Въ неоффиц. ч. № 13 „Пенз. Епарх. Вѣдом.“ на стр. 32, въ 28-й стр. *напечатано*: „Г. Оберъ-Проктеору“—вмѣсто „Г. Оберъ-Прокурору“. Въ неоффиц. части № 14, въ статьѣ „о духовномъ родствѣ въ отношеніи къ брачному союзу“, на стр. 20-й, *напечатано*: „можетъ ли онъ, священникъ, повѣнчать жениха и невѣсту, изъ которыхъ у перваго крестнымъ отцомъ, *мужъ жена*“. Должно быть:“ можетъ ли онъ, священникъ, повѣнчать жениха и невѣсту, изъ которыхъ у перваго крестнымъ отцомъ, а у послѣдней крестною матерію были *мужъ* и *жена*.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 августа 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.